

Травин И.А.

Путь на север. Древние саами около Волги

Север Европы притягивает современного туриста своими красивыми видами, неповторимым ландшафтом, возможностью побывать в местах «опасной северной природы», лишь недалеко отойдя или отъехав от любого населенного пункта. Граница между безопасным и опасным, обжитым и «диким», настолько близка к городам и посёлкам, что можно наблюдать суровые горы из окна гостиницы, а спускаясь по горнолыжной трассе, видеть недалеко внизу улицы и дома, где есть тепло, еда, спокойствие.

Наверное, у каждого, кто приезжает на Кольский полуостров, возникает вопрос, а как здесь жили люди тогда, когда не было современных населённых пунктов, зачем они пришли сюда на холодный неприветливый север, почему не ушли обратно? Подобные вопросы удобно задавать на краю света, сидя в тёплом вагоне поезда, в квартире или гостинице. Тогда одновременно возникает два чувства. Одно — это чувство осознания того, что человек смог покорить эти холодные места, проложил дороги, настроил города с домами, где есть тепло и освещение. А второе это то, что вот рядом, только руку протяни, и находится та самая неприветливая природа, где при всей её красоте, человеку очень трудно выжить.

Люди появились на севере несколько тысяч лет назад. Вряд ли это был один поток людей, который прекратился так же внезапно, как и начался. Одни группы людей приходили, оставались здесь жить, возможно, погибали. Другие приходили позже и тоже пытались здесь выживать. Зачем, почему? Неужели эти маленькие группы людей так изничтожили животных вокруг себя неуместной охотой, что приходилось сниматься с обжитого места и идти охотиться так далеко — и почему именно на север? Или этих людей теснили другие, более воинственные и злые — получается, пришедшие на север были изначально слабые и инфантильные? Или же они были истинные «гомо сапиенс», уходящие подальше и спасающие жизни себя и своих детей от встречи с чудом уцелевшими потомками неандертальцев? Много вопросов и нет ответов. Но всё же, люди «гомо сапиенс», здесь на севере цеплялись за жизнь, обживали побережье моря, берега озёр — те места, где можно было чуть лучше питаться и прожить подольше ещё на одну зиму.

Тех людей сейчас нет. Их вообще нет нигде. Создаётся впечатление, что люди эпохи раннего неолита, как муравьи, следуя некой природной программе, шли и обживали опушки лесов, берега рек, побережья озёр и морей по всей планете, а потом они просто исчезли, оставив нам удивительно схожие каменные орудия и керамические сосуды. Все места их расселения позже были освоены новыми людьми, которые уже новыми потоками шли обживать «новые» места. Находили ли эти «новые люди» керамику и каменные орудия труда местных жителей прошлых столетий, делали ли сами свою керамику по образцам прошлого, понимали ли, что тут раньше тоже жили люди — точно неизвестно. Так ведь и этих людей сменили новые, а тех — другие. И рассказы о прошлом именно от самых «поздних» людей по всему миру и дошли до нас. И чаще всего, сказано в них, что вот именно эти люди как живут тут сейчас, так и жили здесь «испокон веков». А сколько это: сотня лет, две сотни, тысяча или дольше — этим вопросом даже и не занимались, «издавна» и всё тут. Удивительное существо человек: он легко оперирует историей в тысячи лет и важно надувает щёки, двигая своих предков на географической карте, а попроси его показать, где точно похоронены вот именно его прямые предки четырёх–пяти поколений назад, он и не знает что ответить, обижается.

Во всём этом схожем калейдоскопе смены людей на севере однажды выделилась, закрепились и устоялась группа людей, которые сейчас известны как народ саами (саамы). Конечно, в какой-то момент времени их было на севере совсем немного, но потом стало лавинообразно больше, эти люди не исчезли и не были вытеснены другими. Народ саами живёт до сих пор и по праву несёт определение коренного народа севера. Сегодня, из-за транспортной доступности, хорошо заметно перемещение населения на севере, его этническое разнообразие. Но раньше же не было такого. Несколько сотен лет назад на севере Европы жили лишь саами и колонизаторы от тех немногих народов, которые постепенно обживали побережье Скандинавии и Кольского полуострова. Причём, контакты между саами и колонизаторами были, но и те и другие могли спокойно прожить без этих контактов: ведь природопользование у них было разным.

В какой-то момент времени можно уверенно сказать: в Лапландии на севере Европы живут саами. Откуда же они пришли на север? Однозначный ответ — с юга. А вот точнее определить место проживания саами или их предков непросто. Иоганн Шеффер пишет о побережье Ладозского озера¹, учёные викторианской Англии — о Британских островах², Телесфоро де Аранзади пишет о схожести в культуре и антропологии между лапландцами и басками³, что даёт основания думать, что предки саами жили в Европе. Отечественные учёные отмечают некоторую схожесть народных узоров у саами и тех народов, что живут южнее⁴, и что южнее есть много саамских слов в названии рек и населённых пунктов⁵. Научная мысль уже считает, что предки современных саами могли жить за Уралом⁶, а местность около Верхней Волги видится древним ареалом их проживания⁷. Каждый из этих вариантов имеет право на жизнь, и удивительно дело, возможные пути проникновения на север Европы саамских генетических материнских и отцовских линий⁸ не отрицают

¹ Шеффер И. Лаппония 1673 года, или Новое и вернейшее описание страны саамов и самого саамского народа, в котором излагается многое еще никому неизвестное о его происхождении, суевериях, колдовстве, образе жизни, обычаях, а также о природе, животных и металлах, встречающихся в Лапландии, с приложением подробных к тому рисунков / И. Шеффер // Живая Арктика. 2008. № 1 / сост. и авт. вступ. ст. В.Э. Берлин. — 129 с.

² Трынкина Д.А. Эвгемеристическая теория о саамах как прообразе персонажей низшей мифологии Британских островов в трудах викторианских ученых : специальность 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология» : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Трынкина Дарья Александровна ; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. — Москва, 2016. — 250 с.

³ Aranzadi T. A propósito de algunos 5/8 lapones y castellanos // Zentralblatt für Anthropologie. Braunschweig. 1912. p. 157.

⁴ Харузин Н.Н. Русские лопари (Очерки прошлого и современного быта) / Н.Н. Харузин / Известия Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Императорском Московском университете. Труды Этнографического отдела. — Москва : Товарищество скоропечатии А.А. Левенсон, 1890 — 472 с.

⁵ Керт Г.М. Саамская топонимная лексика : монография / Г.М. Керт. — Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2009. — 179 с. — ISBN 978-5-9274-0362-2.

⁶ Васильева Е.В. Художественная культура Русской Лапландии конца XIX - начала XX веков (источниковедческий и историографический аспекты) : специальность 24.00.02 «Историческая культурология» : диссертация на соискание учёной степени кандидата культурологии / Васильева Елена Васильевна ; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. — Санкт-Петербург, 2000. — 230 с.

⁷ Манюхин И.С. Этногенез саамов (опыт комплексного исследования) : специальность 07.00.06 «Археология» : диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук / Манюхин Игорь Семенович ; Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук. — Ижевск, 2005. — 439 с. Место защиты: Удмуртский государственный университет.

возможность проживания предков современных саами как в Европе, так и около Волги. Всё зависит лишь от того, как далеко вглубь веков мы хотим заглянуть.

Хорошо. Ладно. Предки саами жили около Волги, дошли сюда из-за Урала или из Европы. Раз учёные пишут и рисуют схемы, не стоит отрицать их труд. Но не кажется ли это как-то несоразмерным пространству? Посмотрим на карту: дошли люди до Волги, тут относительно тепло и удобно, а на север-то им зачем? Такое огромное расстояние от Волги до севера Европы — зачем туда идти, разве там теплее и легче жить? Можно ли увидеть какие-то доказательства, что когда-то люди массово бросали всё нажитое южнее и шли на север Европы для проживания там? Если мы допустим, что источником знаний об истории у людей в древности было лишь устное творчество, сложившееся затем в мифы и легенды, и так потом и записанное позднее, то доказательство некоего передвижения людей с юга на север мы можем увидеть. Оно есть в книгах Снорри Стурлусона: в «Младшей Эдде», в «Старшей Эдде», в «Круге земном». Там мы прочитаем об Одине, который привёл свой народ с юга в Скандинавию. Да, исландский автор (точнее, составитель сборников с адаптированными текстами) жил в непростое время, и вероятно, он специально переплёл сохранившуюся североевропейскую народную легенду с «общепринятыми устоями» своего времени, которые давали автору спокойный сон: в текстах есть единый бог, Адам и Ева, приведены знания по географии: Европа, Азия, Гардарики, Страна Саксов, Страна Турок, и для расширения литературного и исторического кругозора читателя даже город Асгард назван Троей. Отбросив все эти «наслоения» мы чётко и ясно видим простую канву народного повествования: далеко на юге жил народ, который пришёл пешком в Скандинавию на территорию современной Швеции, и стал там жить.

Люди сейчас и люди «тогда» они ведь довольно схожи и у людей ничего не поменялось: любовь, ревность, разочарования, убийства, войны, утраты, радость, горе, планы на лучшее — это всё было всегда и есть сейчас, как сегодня так и сотни или тысячи лет назад. Люди всегда рассказывают воспоминания о своём прошлом и фантазируют о будущем. Люди составляют для детей сказки о животных и природных явлениях. Люди определяют себе богов и придумывают истории о них: чем боги занимаются, где они живут, грозные они или добрые, кто из богов против кого настроен, и кто из них с кем дружит. Люди называют скалы, реки, холмы недалеко от себя какими-то названиями, чтобы было проще ориентироваться. Если названия нравятся, то и другие похожие места позже могут быть названы так же. Или же какие-то частички старых слов/названий переходят в новые слова с таким же определением. Есть ли какие-то подтверждения записям Снорри Стурлусона, что люди шли с юга на север, в Скандинавию? Да, но это не карта со стрелочками и не заверенный юристами документ. Это иное, и оно иногда так неявно, что нужно напрячься, увидеть и распознать. Дело в том, что люди оставляют после себя следы в пространстве и времени. Иногда эти следы это всего лишь схожесть сказок, узоров, названий природных объектов. Это то, что осталось через десятки и сотни поколений, и до сих пор применяется, может быть, уже совершенно другими жителями той же местности. Есть немного, что точно имеет сходство на севере и на юге. Это например, сюжеты вышивок, где изображено дерево, а слева и справа от него по одному одинаковому животному⁹. Иногда похожи рассказы о божествах и имена персонажей этих рассказов: имя праиндоевропейского бога погоды и грозы сохранилось узнаваемым на северо-западе¹⁰, а в некоторых мифах юга и

⁸ Tambets K. et al. The Western and Eastern Roots of the Saami — the Story of Genetic "Outliers" Told by Mitochondrial DNA and Y Chromosomes // The American Journal of Human Genetics. 2004. Volume 74. Issue 4. pp. 661–682.

⁹ Маслова Г.С. Народный орнамент верхневолжских карел / Г.С. Маслова ; Академия наук СССР. — Москва : изд-во Академии наук СССР, 1951. — 137 с.

¹⁰ Крестовников В.А. Древнегерманская религиозная трансформация / В.А. Крестовников // Власть истории — История власти. 2024. № 51. С. 224–234.

севера есть совпадения в сюжетах о водоносах и присутствуют довольно узнаваемые восьминогие животные¹¹. Даже есть совпадения в рассказах о сталкивающихся скалах¹². Но не только мифы и рассказы несут частички прошлого. Очень многое можно увидеть в названиях природных объектов. Привычное древним людям название чего-то природного (река, гора, залив) может перейти к совершенно другим людям, которые живут в этой местности позднее. Просто потому что «это называлось всегда именно так, и мы называем так же и теперь». На юге и севере есть схожие частицы слов «море», «ледник»¹³. Да даже и в некоторых озёрах около Верхней Волги можно увидеть проявления великого источника воды — «подземного сосредоточения вод» Хвергельмира из «Старшей Эдды»¹⁴, сравнивая названия рек вытекающих из озёр на местности и из источника в тексте. Удивительно, но и названия некоторых населённых пунктов поблизости от тех озёр у Верхней Волги несут в себе частички «тур», что наводит на мысли о скандинавском божестве и о том, что эти места когда-то кем-то были названы так не случайно. Определённо, какие-то массы людей в глубокой древности широким или узким потоком двигались с юга на север и на северо-запад. Какое-то общество этих людей, население, находилось и около Верхней Волги — либо это была часть основного потока, либо это была отвернувшая в сторону относительно небольшая группа. Неторопливо, обживая новые места, люди уходили всё дальше и дальше. У них была определённая своя устоявшаяся религия с грозными и добрыми богами, были легенды, сказки, рассказы, которые рассказывались детям. Это всё запоминалось и передавалось следующим своим поколениям и даже тем новым народам, что обживали эти места позже. Ведь люди общались между собой. Трудно сказать, сформировались ли скандинавские мифы из отголосков всего этого южного наследия, или это было центральное ядро знаний и сохранившихся преданий и легенд, которое без изменений было донесено людьми до севера. Увы, сейчас явных совпадений с чем-то скандинавским около Волги нет. Трудно даже найти что-то «скандинавское» в окрестностях оз. Неро, куда позже приплывали лодки с викингами (ну разве что видится явное — было их желание увидеть проявление Хвергельмира или того, что напоминает о нём, а значит, очень похоже), а малые совпадения в названиях рек и природных объектов сейчас очень редки. Ведь всё меняется, и со временем новые люди, обживающие берега рек и озёр, давали свои названия природным объектам. Практически везде, где живут современные люди, там в очень глубокой древности жили другие люди, которые охотились с каменным наконечником копья и готовили еду в керамических сосудах с формой похожей на осиное гнездо. Где же их названия рек и озёр, холмов и гор? У тех людей была речь и общение, они должны же были называть как-то всё вокруг себя. Названия были. Сохранились ли они? Прошли тысячи лет. Новые жители этих мест назвали всё своему без оглядки на старое, и старые названия постепенно исчезали. Это большая удача и редкость, когда старое название дошло до настоящего времени. Вот почему сегодня так трудно найти отголоски того, что раньше было привычным и повсеместным.

¹¹ Иликаев А.С. Параллели в лунарных мифах тюрков, монгольских народов и восточных финно-угров / А.С. Иликаев, Р.Г. Шарипов // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 5. С. 26–41. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.5.43977.

¹² Березкин Ю.Е. Толкучие скалы: обзор данных и датировка образа / Ю.Е. Березкин // Антропологический форум. 2024. № 61. С. 106–140. DOI:10.31250/1815-8870-2024-20-61-106-140.

¹³ Щербаков В.И. Асгард — город богов : Документальный роман / В.И. Щербаков. — Москва: Молодая гвардия, 1991. — 253 с. ISBN 5-235-01288-7.

¹⁴ Травин И.А. Языческая культура у Верхней Волги и текст «Эдды» / И.А. Травин // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2025. № 1 (53). С. 137-151. DOI: 10.22405/2304-4772-2025-1-137-151.

А что же предки современных саами у Волги? Входили ли они именно в тот самый поток тех людей, которые шли с юга на север и донесли частички мифов и легенд в Скандинавию, создав потом норвежские саги? Может да, а может, нет. Неясно, происходило ли перемещение предков современных саами и именно тех людей в одно время, или было разнесено в сотни лет. Явного проявления не видно, но всё похоже на то, что предки саами ощущали вокруг себя влияние того потока людей. Или, может быть, поблизости было наследие того что осталось. Это «что-то» носилось в воздухе, и было где-то рядом, совсем недалеко.

Предки современных саами (южный финский поток) достигли Средней и Верхней Волги около середины I тысячелетия до нашей эры¹⁵, и именно около Верхней Волги и Верхней Сухоны стало формироваться то общество, что мы знаем сейчас как «народ саами, живущий на севере Европы». Для жизни людей нужно питание. Чем же питались предки саами в той местности в то время? Грибы, ягоды, зайцы в лесу, рыба в реках, это всё хорошо, но ведь нужно питание и получше. Охота на медведя, мясо которого даёт много калорий, опасно тем, что медведь это очень опасное и сильное животное, и если охотнику с примитивным оружием удалось раз пять выйти из охоты на медведя победителем, то на шестой раз победить может уже медведь. Как ни странно, хорошим питанием для предков саами на территории между Верхней Волгой и Верхней Сухоной видится безобидный и неопасный северный олень.

Северный олень на Волге? Вот это поворот! Автор, неплохо бы привести хоть какие-то доказательства. И автор отвечает: науке точно известно, что в то время около Волги копытные лесные животные использовались человеком в пищу. В археологическом памятнике «Красный холм» найдены кости благородного оленя, а датируется памятник как раз временем нахождения предков саами в этом регионе¹⁶. Учитывая, что в это время как раз были периоды глобального похолодания, то стада северного оленя могли идти с северных территорий южнее, до Волги. Именно там, около Волги, и начали предки современных саами массово охотиться на северного оленя и употреблять его мясо в пищу. И уважаемому читателю не стоит удивляться тому, что около Волги бродили северные олени: ведь относительно недавно их стада были там в немалом количестве. В лесах Костромской губернии этих животных было довольно много в XVIII–XIX вв.¹⁷ А во второй половине XIX в. самка северного оленя была замечена недалеко от Казани¹⁸. Поэтому наличие северного оленя около Верхней Волги два тысячелетия назад, это просто обыденная действительность тех лет. А раз есть олень, то человеку можно и нужно использовать его в пищу. Вполне возможно, что питание мясом северного оленя становится поистине безальтернативным источником энергии, которая нужна людям для жизни.

Около Верхней Волги происходит и формирование некоторых персонажей мифов и пантеона богов, присущих народу саами. Северный олень уже становится не просто питанием, но и тем, кто жертвует собой и оленятами ради жизни человека, чтобы человек не умер от голода. Как древний человек может объяснить это себе самому и обществу? Охотник охотится на оленя, испытывает большие трудности в поиске животных на охоте, а потом: вот

¹⁵ Манюхин И.С. Указ.соч.

¹⁶ Фертиков В.И. Юбилейный сборник / В.И. Фертиков ; Российская академия естественных наук, Национальный парк «Завидово». – Москва : Олма-пресс, 2004. – 280 с. – ISBN 5-224-03300-4.

¹⁷ Фертиков В.И. Указ. соч.

¹⁸ Башкиров И.С. Очерк охотничьего промысла Татарии / И.С. Башкиров, Н.Д. Григорьев // Работы Волжско-Камской краевой промысловой биологической станции ; Всекохотсоюз-Татоблохотрыбаксоюз ; Ред. И.С. Башкиров. Вып. 1. – Казань : Татполиграф, 1931. – С. 13–90.

же, вот олень стоит, натягивай тетиву лука и стреляй. Значит, олень понимает человека, его речь и страдания, его жизнь. Он выходит к человеку. Может быть, олень это тоже, в некотором роде бывший/будущий человек, или он может становиться человеком на время и тогда понимает людей ещё лучше? И для решения этих загадок, людям приходит в голову логическое объяснение о существовании некоего Человека-оленья, и не просто как самостоятельного мифического существа, а прямого предка человека. И это не олень с головой человека, и не человек с головой оленя, а вот именно или олень или человек. Захотел и моментально поменял свой облик: был человеком, стал оленем, или наоборот. Имя этому Человеку-оленью предки саами тогда могли дать созвучным с именем марийского божества Вадыш, который ходит по лесу в образе человека или в образе оленя. Древние мари были соседями древних саами и конечно, люди обменивались описаниями образов своих мифов. А если миф хороший и персонаж мифа производит хорошее впечатление, то почему бы не воспользоваться какой-то частью готовой мифологии и не принять её у себя... Вспомним мифологию Древней Греции и Древнего Рима и совпадения в них. И вот у Верхней Волги и Верхней Сухоны постепенно формируется древними саами понимание о Человеке-олене и сочиняются легенды о нём — это уже предок человека, он понимает человека, он спасает человека от голода, он помогает человеку в периоды опасности, он учит человека (не истреблять оленей сверх меры).

Но одних мифов всегда мало. Обычно люди придумывают изображения, узоры, орнаменты, которые связаны с мифами и историями из прошлого. Эти орнаменты люди вышивают на одежде, вырезают на деревянных предметах. Эти изображения помогают рассказывать истории и мифы. Гораздо проще рассказать ребёнку древний миф, если есть картинка, связанная с персонажем мифа. А если это ещё и предок, то польза от такой картинки будет немалая. Для сплочения людей вокруг идеи об олене, как важнейшем животном, нужен был рисунок этого оленя. Причём рисунок не в виде реалистического изображения животного, такое изображение слишком сложное. А в виде небольшого количества самых простых элементов, чтобы любой человек мог повторить, даже если он не обладает талантом художника. Посмотрит человек на изображение, вспомнит о мифе и истории предков, и ещё крепче миф запомнится. И детям проще рассказывать о нём. Ведь так и передаётся культура из поколения в поколение: рассказы, изображения, танцы, сказки — всё помогает. Если изображение оленя отсутствовало, его необходимо было создать. Или заимствовать.

У народа мари есть орнаменты, связанные с изображением оленя, и в этих орнаментах видится наличие треугольников. А т.к. орнаменты идут из глубокой древности, то вероятно, и у древних мари были очень похожие орнаменты. Значит, что-то похожее из треугольников видели у древних мари и древние саами. И древние саами могли треугольный элемент тоже использовать у себя. У древних саами нарисованный (вышитый, вырезанный) треугольный элемент (или ломаная линия в виде треугольников) мог иметь отношение к изображению оленя, и более того, мог выражать и самого оленя, его образ. Как выражают образ оленя треугольные элементы в орнаментах народов Сибири. Видимо, треугольник это очень древнее и устойчивое изображение, связанное с оленем у многих народов. Окружающий ландшафт всегда имеет важное значение для людей и их культуры. Изменения в нём, изменения в флоре и фауне, могут быть весомыми для изменения значения нарисованных элементов тех же орнаментов. Один и тот же треугольник может изображать дельту реки на равнине и горный пик в горной местности. Народ мари не уходил в миграцию от Волги в Сибирь или Скандинавию, ландшафт вокруг народа мари не изменился значительно, элементы орнаментов остались прежними. А народ саами дошёл от Волги до Скандинавии. Поэтому прошлое значение элемента орнамента (что было у предков) могло быть забыто и заменено другим. Важно смотреть на то, что было раньше, и у каких народов, что были раньше соседями, что подобное осталось и какое имело и имеет значение.

Также видится возможным некоторое влияние на древних саами остатков тех самых мифов и легенд, которые могли находиться недалеко, а изначально были у людей, что шли потоком с юга в Скандинавию и несли основы сказок и мифов будущих норвежцев и шведов. Если мы посмотрим на некоторые озёра около Верхней Волги как на явные выходы подземных вод, источник которых именуется в скандинавских мифах как Хвергельмир (а больших озёр у Верхней Волги немного), то надо вспомнить, чем подпитывается этот источник. А подпитывается он влагой, которая капает с рогов оленя Эйктюрнир, что поедает листья дерева (ясеня Иггдрасиль). Но конечно же, нет рядом с озёрами никакого оленя громадных размеров, с рогов которого влага падала бы каплями прямо в воду или же на землю и потом стекала ручьями в озёра. И предки саами видели это тоже. И даже холмы у озёр не могут быть упавшими рогами оленя, т.к. в мифе рога не упали на землю с оленя, а находятся на нём. Как же можно выйти из ситуации древнему человеку, когда вот перед ним есть озеро, явно подпитывающееся влагой, падающей с рогов некоего оленя (как говорили предания тех людей, что шли с юга на север), а где же сам олень, ведь его же нет нигде, кроме как в лесу, как нет нигде и никакого громадного дерева, листья которого объедает олень, так как же объяснить всё это? А очень просто. Чужие мифы немного ошибаются, такое возможно. На самом деле, этот олень, о котором говорили люди, идущие на север, он живёт сверху, да, но не на небесном дереве ясене, а прямо на небе. Отголосок мифа о наполнении источника Хвергельмир каплями, падающими сверху с рогов оленя, мог подтолкнуть предков саами к мысли, что в небе живёт «небесный олень». Именно здесь, около Верхней Волги этот небесный олень и мог войти в формирующуюся саамскую мифологию. И он входит не просто обычным персонажем, а тем персонажем, от жизни которого зависит судьба мира. В саамской мифологии за златорогим небесным оленем гонится охотник огромных размеров. У охотника есть лук со стрелами, нож, собаки. Охотник догонит оленя и убьёт его. И тогда мир начнёт разрушаться, упадут звёзды, потухнет луна, утонет солнце, останется лишь прах¹⁹. Как же зовут этого охотника в саамском мифе? Зовут его Тьермес. В переводе «Лаппонии» Иоганна Шеффера приводится имя описываемого им одного саамского бога как Тирм (он производит грохот в небе, гром при грозе), но в оригинальном тексте на латыни он записан Шеффером как Tiermes. У Верхней Волги не только бог Тьермес (Тирм) мог появиться в мифологии предков саами, там мог изначально появиться и бог Юмала (который по мнению И. Шеффера и стал позже называться громовержцем Тором, Туррисасом — тут ясно видится Тьермес, Тирм), либо какое-то его первое определение. Стоит лишь вспомнить Юмо — божество марийцев²⁰, соседей древних саами. Древние мари жили рядом с древними саами. Да и пройти севернее на Верхнюю Волгу по берегам этой реки предкам саами можно было лишь через территорию древних мари. Наверное, и древние мари тоже исследовали берега реки и иногда тоже ходили недалеко на север до Верхней Волги и общались там с ушедшими туда древними саами. Переплетение многих этнических групп, их легенд и сказок, названий божеств, рассказов о них, всё это было просто привычным состоянием того времени. Если люди не воюют, то они дружат и общаются. Они обмениваются рассказами о природе, они обмениваются мифами, они показывают свои узоры на одежде и вещах и объясняют их значение. Всё это одновременно и общее (все знают, во что верят соседи и что они используют в одежде и быту и как украшают одежду и предметы), и одновременно делится на «свое, наше» и на «чужое, не наше». «Свое, наше» стараются хранить, но при этом демонстрируют соседям. Что-то в мифах, одежде и узорах нравится соседям, они берут это к себе, используют у себя (это становится тоже «своим, нашим»), или наоборот, не берут, т.к. совсем не нравится.

¹⁹ Чарнолуцкий В.В. Легенда об олене-человеке / В.В. Чарнолуцкий ; Академия наук СССР ; Отв. ред. С.А. Токарев. — Москва : Наука, 1965. — 140 с.

²⁰ Шкалина Г.Е. Священный мир марийский : [монография] / Г.Е. Шкалина. — Йошкар-Ола : Издательский дом «Марийское книжное издательство», 2019. — 303 с. — ISBN 978-5-7590-1210-8.

Всё это наложение прошлых и сегодняшних мифов, узоров, знаний о различных божествах у разных соседей, о животных – предках человека, всё это было нужным и объясняло человеку того времени всё то, что происходило вокруг него в природе. Почему сменяются времена года, почему улетают птицы на юг. Почему небесные боги благосклонны к одним людям, но злы к другим, и одни люди уходят, а другие приходят на их место. Объяснялось и становилось понятным, почему олень выходит к человеку и позволяет себя убить и животное становится пищей. Почему земной олень боится грозового грома. Почему потеря охотничьей добычи и уменьшение питания оленьим мясом приведёт к плохим временам. Почему уходят стада оленей и почему надо идти за ними.

Проходит много времени. Древние саами у Верхней Волги и Верхней Сухоны научились великолепно охотиться на северного оленя, который стал уже не просто животным в лесу, а основой питания и жизни людей. Люди жили своей жизнью, общались с соседями, верили в своих богов, растили детей, рассказывали им сказки, которые объясняли абсолютно всё, что есть вокруг. Всё бы хорошо, но природа непостоянна. У неё есть периоды похолодания и периоды потепления, причём эти периоды растянуты на десятки лет. Никогда не знаешь заранее, потеплеет тут через двадцать лет или похолодает. А когда люди всецело зависят от природы, это очень важно. Очередной период потепления у Верхней Волги и Верхней Сухоны привёл к тому, что животные стали уходить туда, где прохладней: на север. Не за один год на огромное расстояние, но постепенно, северные олени год за годом уже уходят всё дальше и дальше. Где были привычные места охоты, там уже нет добычи, а за добычей надо идти пол-дня и то нет гарантии что она будет там, а не ещё дальше. Что же делать людям, основа питания которых это мясо оленя? Им ведь надо охотиться, добывать пропитание, кормить себя и своих близких. И вот людям приходится сниматься с обжитых мест и уходить севернее, вслед за оленем. Ненамного, чуть-чуть, просто чтобы быть ближе к местам, где водится олень сейчас. Люди уходят семьями, группами. Так постепенно, понемногу, древние саами начинают мигрировать вслед за оленем на север и северо-запад и доходят до Карельского перешейка, Скандинавии и Кольского полуострова. Именно там возникает Лапландия — огромная холодная и неприветливая территория, где живут люди саами, которые пришли туда за оленем. Постепенно сглаживаются воспоминания, забываются места, где предки жили раньше. Люди видят новую природу, дают названия горам, побережьям озёр, по-иному называют свои старинные узоры и орнаменты. Природа вокруг людей изменилась и теперь она вовсе не та, что была около их предков 500–600 лет назад. Люди придумывают для детей новые сказки, новые мифы, где уже персонажи взяты из привычной местной природы. Но осталось то, что было основой питания их предков, что было воспринято предками как часть природы вокруг, как часть миропонимания и осознания человеком своего места в этой природе. Северный олень вошёл в мифы и сказки народа саами, как и многие другие северные животные и птицы. Всё это услышали и записали исследователи уже на севере. В этих сказках и мифах не осталось места берегам Волги и Сухоны, это было давно и уже забылось. Но олень, Человек-олень, божества того времени — остались.

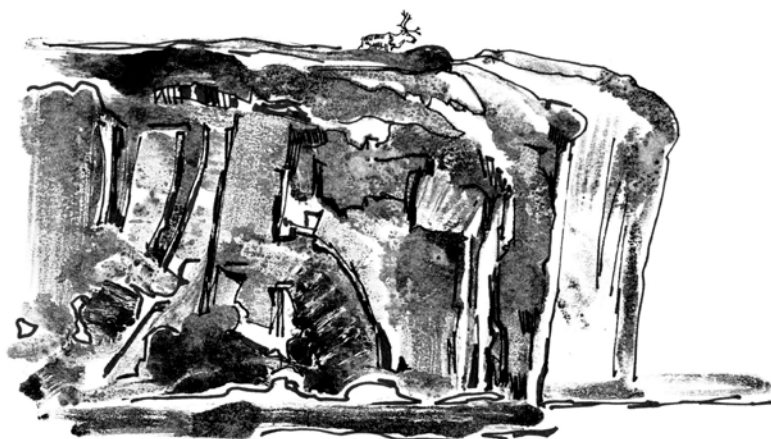
Сегодня, видя за окном поезда, квартиры или гостиницы красивую, но неприветливую северную природу, люди читают о саами и удивляются, что эти люди живут здесь на севере в этой природе и именно тут их дом. И люди понимают, что предки саами двести–триста лет назад жили в этой северной природе буквально без всего, без каких-либо современных комфортных условий. Зачем здесь, почему именно на севере? Думая обо всём этом, стоит помнить, что любой народ на севере появился, придя на север с более южных территорий, а много-много сотен лет назад местом расселения предков этого народа был совсем другой географический ареал... Учёные прошлого и современности пытаются разгадать, где изначально была родина саами и какие были причины миграции и какое было направление движения саами на север. Даже автор этого эссе однажды написал книгу об этом. В той книге, изданной небольшим тиражом, есть мысли о северном олене, о формировании его

образа в культуре древних саами. Прошлое нужно исследовать и пытаться в нём разобраться. Осмысление прошлого меняет настоящее и влияет на будущее.

www.book.ilyatravin.ru

2026 г.

И.А. ТРАВИН



От автора: живя в городе Апатиты Мурманской области, я и не мог подумать, что прочитанная в 90-е годы книга В.И. Щербакова "Асгард - город богов" так сильно повлияет на моё восприятие истории миграции народов, формирования и перемещения их культур. Позже, изучение текста А.В. Кузнецова "Грязовецкие топонимические этюды" подтолкнуло к научному поиску - и результатом стала эта книга. Конечно, вопросов всегда больше, чем ответов...

ЗА СЕВЕРНЫМ ОЛЕНЕМ
ОБРАЗ СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ
В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНИХ
СААМИ